

Гуань Лян Хань не был в столице больше года и совершенно не знал о делах, касающихся Цзян Жуань. Сяо Шао бросил на Мо Цуна ледяной взгляд, но Мо Цун остался равнодушным и, прикоснувшись к носу, продолжил:

- Третий брат, Е Фэн рассказал мне всё об этом. Разве ты не поручил ему провести расследование от имени старшей юной леди Цзян? Что всё это значит? - он озорно рассмеялся над Гуань Лян Ханем: - Эта старшая юная леди Цзян вернулась в столицу только в конце прошлого года. Её родила покойная жена министра Цзяна. Рождённая несравненной красавицей, она обладает характером, который не просто несколько пронизательный, но в то же время совершенно загадочный. Её махинации привели к тому, что Вторая юная леди Цзян и Цзян Фужэнь бегают по кругу, - казалось, подумав ещё о чём-то, Мо Цун внезапно улыбнулся: - Боюсь, что даже Второй молодой мастер Цзян уже попал в её ловушку, - Мо Цун изначально был умён, и что касается Цзян Чао, он мог рискнуть и выдвинуть некоторые предположения, исходя из мелких намёков. Услышав рассказ Мо Цуна, Гуань Лян Хань наморщил брови:

- Судя по тому, что ты сказал, разве эта юная леди не является безжалостной и жестокой злодейкой?

- Что она за человек не имеет значения, - небрежно ответила Сяо Шао. - Ты действительно не знаешь никого по имени Цзян Синь Чжи в твоём подчинении?

Гуань Лян Хань заметил его серьёзность, поэтому он перестал быть легкомысленным и ответил:

- Я не знаю ни одного Цзян Синь Чжи, но знаю одного Чжао Синь Чжи.

Чжао Синь Чжи? Сяо Шао приподнял брови:

- Это он.

Цзян Синь Чжи естественно ненавидел семью Цзян, поэтому понятно, что он использовал фамилию своей матери, когда поступал на службу.

- Где он теперь? - спросил Сяо Шао.

- Я вошёл в столицу раньше других, поэтому он будет с войсками, которые последуют за мной, - объяснил Гуань Лян Хань. - Он мой заместитель генерала, но ты утверждаешь, что он старший молодой мастер в семье Цзян?

- Заместитель генерала? - Мо Цун взглянул на Сяо Шао: - Третий брат, твой шуринок очень хороший.

Гуань Лян Хань и Сяо Шао оба считали Мо Цуна пустым местом, игнорируя его, тогда Гуань

Лян Хань сказал:

- Нельзя недооценивать этого Чжао Синь Чжи. Со временем он медленно поднялся по карьерной лестнице от повара лагеря, демонстрируя большие достижения, и шаг за шагом зарабатывал повышение. Когда он впервые пошёл в армию, мальчишка был худым, как седьмой брат. Один взгляд - и можно подумать, что он учёный, и его легко унесёт порывом ветра. Он всё просился поехать на передовую, но я не одобрял. Много позже, заметив, что его подготовка неплохая, я взял его на бой. Парнишка не боялся смерти, хотя изначально боялся убивать других, но вскоре убил с ожесточённой безжалостностью, потеряв всю ауру учёного. Я видел его как мужчину среди мужчин. Его боевые навыки значительно улучшились (1). Таким образом, он был повышен до заместителя генерала. На этот раз именно Чжао Синь Чжи проявил инициативу и попросил сопровождать меня обратно в столицу.

Сяо Шао посмотрел на него, и Гуань Лян Хань продолжил:

- В соответствии с тем, что ты сказал относительно этой старшей юной леди Цзян, и если Чжао Синь Чжи действительно является Цзян Синь Чжи, то она должна быть его младшей сестрой. Я слышал о младшей сестре Чжао Синь Чжи. В прошлом, когда я спросил его, почему он так бесстрашен в бою, он ответил, что ему нужно добиться многих великих военных достижений, чтобы продвинуться в своей военной карьере, чтобы однажды он смог защитить свою сестру, - он сделал паузу и посмотрел на Мо Цуна, сказав: - Однако когда Чжао Синь Чжи говорил со мной о своей младшей сестре, она была описана как невинная, очаровательная и любезная, нежная и уравновешенная, над которой постоянно издеваются. Так как же она оказалась той, кого вы двое мне описываете такой злой дамой?

Мо Цун выплюнул глоток воды со странным выражением лица:

- Невинная, очаровательная и дружелюбная? Нежный и мягкий характер? Всегда издеваются? - он протянул руку и схватил Сяо Шао за руку: - Третий брат, я абсолютно уверен, что ты ошибся человеком. Этот Чжао Синь Чжи и Цзян Синь Чжи определённо не одно и то же лицо. Независимо от того, как я смотрю на это, старшая юная леди Цзян ни в коем случае не станет жертвой издевательств. Точнее, было бы лучше, если бы она сама не издевалась над людьми.

Сяо Шао потрянул его руки:

- Что ты думаешь о Чжао Синь Чжи?

Гуань Лян Хань заметил, что на лице Сяо Шао не было и следа веселья, поэтому он ответил серьёзно:

- Если он действительно ребёнок Цзян Цюаня, даже тогда он не похож на министра. Независимо от того, когда он выглядел как учёный, а теперь стал заместителем генерала, Чжао Синь Чжи действительно мужчина среди мужчин.

- Есть ли в нём что-нибудь особенное, - холодные яркие глаза Сяо Шао выражали глубокое выражение. - Например, дар пророчества?

- Пророчество? - Гуань Лян Хань был ошеломлён: - Третий брат, ты ведь не болен? Что это за разговоры о пророчестве? Если бы у него была такая способность, мы бы побеждали в каждой битве. Зачем тогда им был бы нужен этот генерал?

Когда парень услышал, что сказал Сяо Шао, выражение лица Мо Цуна изменилось:

- Третий брат, ты что-то обнаружил?

- Ничего, - Сяо Шао вяло сказал: - Император поручил восьмому брату управлять ситуацией с наводнением, а также ему помогает Ли Ань.

- Ли Ань? Почему он вернулся? - спросил Мо Цун. Он был полностью враждебен Ли Аню. Ли Ань был очень умён, но, к сожалению, его интеллект не использовался честно. Когда эти благородные молодые мастера были моложе и имели хоть малейшее отношение к нему, несомненно, мог ли среди них найти кого-нибудь, кому удалось бы сбежать от того, чтобы его подставили? Мо Цун был среди них, и поскольку он был также довольно умён, когда Ли Ань был моложе, тот много раз сбивал его с толку. Более того, по мере того как Ли Ань рос, его тайные и завуалированные закулисные махинации были доведены до совершенства. Его методы работы также стали более зловещими и злонамеренными.

- Что Император имел в виду под этим? Он поддерживает восьмого брата? - спросил Гуань Лян Хань. Если такие разговоры будут услышаны другими, эти самонадеянные комментарии в отношении императорской семьи стали бы поводом для обезглавливания, но Гуань Лян Хань это не волновало. Если Сюань Ли удастся справиться с ситуацией наводнения, он получит широкое признание. Это не только повысило бы его положение в императорском дворе, но и позволило бы заручиться поддержкой простых людей. С другой стороны, положение наследного принца неизбежно становилось бы всё более опасным. Мысли человека, сидящего на троне дракона во дворце Цзю Чжун, не были тем, что эти молодые чиновники могли постичь, более того, за последние несколько лет они стали ещё более непредсказуемыми. Мираж истинного и ложного всегда мелькал перед взглядами других.

- Если бы он был искренним и благосклонно относился к Сюань Ли, наследный принц не выжил бы до сих пор, - мрачно заявил Сяо Шао.

- Третий брат, что нам теперь делать?

- Будем ждать, - Сяо Шао играл с кинжалом и равнодушно сказал: - Ли Ань не случайно вернулся в город. Я хотел бы увидеть, чем на самом деле занимается семья Ли.

---

1. Цзюнь гун (军功) – воинские заслуги. Система военных заслуг (军功爵制) наиболее тщательно применялась династией Цинь, хотя предыдущие династии применяли различные формы этой системы. С помощью этой системы все солдаты, независимо от класса или происхождения, которые достигли военных заслуг, могли войти в дворянство и пользоваться соответствующими привилегиями, например, владением земель. Получить боевые заслуги было непросто, так как они присуждались в зависимости от количества убитых вражеских солдат по сравнению с количеством собственных солдат, убитых в бою, то есть, если при наличии убитых солдат противника нет собственных погибших, то присуждаются боевые заслуги. Сложно сказать, принималась ли эта система боевых заслуг в данном произведении или нет, но это единственно, что кажется похожим.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1527015>